

белорусские земли на тенденции к языковому взаимопониманию на макроуровне ИС СЗК, центром которой был г. Вильно. Главным агентом ИП белорусской культуры в Вильно стала легальная белорусскоязычная неофициальная газета «Наша Нива/ Nasza Niwa», в редакции которой и среди авторов творческого коллектива были классики белорусской литературы и лидеры белорусского национального движения Янка Купала, Якуб Колос, Антон и Иван Луцкевичи, Вацлав Ластовский, Язеп Дроздович и другие представители белорусской элиты начала XX в.

Литература

1. Сарока, С. М. Архітэктоніка інфармацыйнай прасторы беларускай культуры XIX – пач. XX стст. / С.М. Сарока. – Наваполацк: ПДУ, 2012. – 292 с.
2. Слука, А.Г. Беларуская журналістыка: у 3 ч. / А.Г. Слука. – Мінск.: БДУ, 2000. – Ч.1. – 232 с.
3. Kazlauskaitė, Jadvyga. Vilniaus periodiniai leidiniai, 1760–1918: bibliografinė rodyklė. – Vilnius : Mintis, 1988. – 116 p.

Наталья Сугако

*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники*

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛОВ «МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК» И «МОСКВИТЯНИН»

Среди периодических изданий, выходивших в Российской империи в первой половине XIX в., можно отметить такие журналы как «Московский вестник» и «Москвитянин». Их издателем являлся знаменитый русский историк, журналист, общественно-политический деятель М.П. Погодин.

Журнал «Московский вестник» был создан Д.В. Веневитиновым, С.П. Шевыревым, А.С. Пушкиным, С.А. Соболевским, М.П. Погодиным для литературной борьбы с журналом «Московский телеграф». Идея создания журнала появилась после успеха альманаха «Уrania», изданного в 1825 г. Первый номер «Московского вестника» вышел в свет в начале 1827 г. Он состоял из четырех разделов: изящная словесность, наука, критика и библиография, смесь. На страницах журнала публиковались литературные произведения, статьи по философии, истории, теории искусств, а также биографии, путешествия, исторические документы, рецензии. По содержанию «Московский вестник» был литературным журналом. Коллектив

сотрудников делал ставку на произведения известных русских писателей и, в первую очередь, А.С. Пушкина. М.П. Погодин, который являлся редактором издания, опубликовал на его страницах и свои литературные произведения. Надежды издателей на успех журнала не оправдались. «Московский вестник» не заинтересовал читателей и в 1830 г. был закрыт. М.П. Погодин признавал, что его действия как редактора являлись главной причиной провала журнала. «Московский вестник» издавался не по установленным правилам. М.П. Погодин «не хотел пускать более четырех печатных листов в книжку до тех пор, пока не увеличится подписка», «не хотел прилагать картинок мод». Самой главной причиной являлось то, что «Московский вестник» «был побочным занятием» для М.П. Погодина [7, с. 31]. Основными сферами его деятельности являлись научная и педагогическая. В 1827 г. М.П. Погодина избрали корреспондентом императорской Академии Наук и членом Московского общества любителей Российской словесности. В 1828 г. он стал преподавать курс новой и русской истории на юридическом факультете Московского университета.

Новым издательским проектом М.П. Погодина стал журнал «Москвитянин». Он был создан в 1841 г. при поддержке С.С. Уварова, который стремился противопоставить «Современнику» и «Отечественным запискам» издание правительственного толка. С.С. Уваров прекрасно понимал, что в деле печати и цензуры нельзя действовать только с позиции критики, репрессий и запретов. Он был убежден, что необходимо формировать общественное мнение с помощью периодических изданий, которые будут поддерживать правительственный курс и пропагандировать теорию «официальной народности». С одной стороны, министр народного просвещения добивался закрытия неудобных ему журналов – «Московского телеграфа» Н.А. Полевого, «Телескопа» Н.И. Надеждина, а с другой – инициировал создание новых официальных периодических изданий. Так, в 1834 г. С.С. Уваров основал «Журнал Министерства народного просвещения», а в 1837 г. добился разрешения на издание «Москвитянина» [2, с. 134]. Редактором журнала был М.П. Погодин. В разное время сотрудниками «Москвитянина» были литературовед С.П. Шевырев, поэты и писатели П.А. Вяземский, Ф.Н. Глинка, И.И. Давыдов, М.А. Дмитриев, П.И. Шаликов, историки К.С. Аксаков, Н.М. Языков, журналист Н.В. Берг. «Москвитянин» повел борьбу с «Отечественными записками». В воспоминаниях М.П. Погодин указывал, что в «Москвитянине» началась и продолжалась война с «Отечественными записками» и В.Г. Белинским,

точно также как прежде в «Московском вестнике» с «Телеграфом» [8, с. 26].

Создавая «Москвитянин» С.С. Уваров возлагал на него большие надежды. Он думал, что журнал завоеует известность и «даст направление журналистике». В целях популяризации издания С.С. Уваров преподнес первый номер «Москвитянина» Николаю I, а также «по мере сил старался разгонять какие-либо тучи» над журналом [12, с. 81]. Дело в том, что еще в начале 1840-х гг. произошел ряд скандалов, связанных с изданием «Москвитянина». В 1841 г. в третьем номере журнала в отделе «Смеси» появились анекдоты. За их публикацию «Москвитянину» грозил запрет. Однако за журнал и его редактора заступился С.С. Уваров. Издание «Москвитянина» было продолжено, но сам факт, что возникла угроза закрытия издания, возмутил М.П. Погодина. Он недоумевал, почему издание правительственного толка подвергается нападкам. В письме к князю В.Ф. Одоевскому от 5 апреля 1841 г. сообщалось: «Я считаю свой журнал предприятием общепользным, если я ошибся, и он неугоден правительству, я возвращаюсь к своим прежним занятиям» [5, с. 712–713]. Вслед за одним скандалом последовал другой. В 1843 г. М.П. Погодин попытался напечатать в «Москвитянине» трагедию «Петр I», которую запретил Николай I.

Успех «Москвитянина» не был постоянным. Издание не пользовалось популярностью у широкого круга читателей по целому ряду причин. Прежде всего, сам внешний облик «Москвитянина» не привлекал внимание читателей: серая бумага, плохой шрифт, большое количество опечаток. Далее, очень часто журнал выходил неполным и позже запланированных сроков. Насыщенность журнала научным, историческим материалом и литературными произведениями превращала его в издание для ученых и любителей истории. Необходимо отметить, что одной из основных причин неудач журнала М.П. Погодин считал цензуру. Парадокс ситуации заключался в том, что хотя «Москвитянин» являлся органом охранительной печати, часть его публикаций запрещали. М.П. Погодин в письме к М.А. Максимовичу 6 августа 1848 г. признавался: «А что теперь делается в цензуре, какие предписания! И говорить тяжело» [6, с. 47]. Однако пока на министерском посту находился С.С. Уваров, который покровительствовал М.П. Погодину, споры и противоречия удавалось разрешать в пользу редактора «Москвитянина». Ситуация кардинально изменилась в конце 1840-х гг. С 1848 г. С.С. Уваров «стал терять престиж самостоятельного руководителя своего ведомства», а в 1849 г. ушел в отставку [9, с. 226]. В

итоге М.П. Погодин лишился поддержки министра народного просвещения. Необходимо также указать, что 2 апреля 1848 г. по распоряжению Николая I был учрежден Секретный комитет по надзору за цензурой и печатью под председательством Д.П. Бутурлина. Его деятельность сводилась к полному контролю за литературным и общественно-политическим содержанием периодических изданий и книг. Время существования «бутурлинского» комитета получило название «мрачного семилетия». В этот период цензура приобрела «бессодержательный», «хаотический» характер и дошла «до абсурда» [12, с. 156–158]. М.П. Погодина больше всего беспокоило отсутствие доверия со стороны правительства и возможности открыто выражать свои взгляды, хотя они и не противоречили общественно-политическому курсу правительства. В деле издания «Москвитянина» М.П. Погодин просил доверия и возможности открыто выражать свою общественно-политическую позицию. Он самоуверенно и самонадеянно полагал, что ему, как одному из идеологов теории «официальной народности», должна быть предоставлена большая, чем другим, свобода в деле журналистики.

О том, что у редакции «Москвитянина» существовали проблемы с цензурой, свидетельствуют в первую очередь воспоминания М.П. Погодина и современников. «Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год», изданный в 1862 г., не содержит информации о цензурных предписаниях в отношении журнала «Москвитянин» и самого М.П. Погодина как его редактора [10]. Однако интересная информация представлена в воспоминаниях цензора П. Усова. Он отмечал, что «Комитет 2 апреля 1848 года был негласным, делал свои доклады по улучшениям цензуры и о направлении печати непосредственно императору и уже сообщал высочайшие резолюции министру народного просвещения для исполнения. Эти резолюции передавались министром цензурным комитетам в «конфиденциальных» сообщениях». Что же касается «Москвитянина», то он отмечал, что в 1854 г. недовольство комитета 2 апреля вызвал тот факт, что в 6 номере журнала была напечатана статья М. Дмитриева «Мелочи из запаса моей памяти», в которой описывались события, связанные с отстранением от службы М.М. Сперанского [11, с. 353, 371]. Исследователь В. Евгеньев, изучавший цензурную практику времен Крымской войны, отмечал, что в том же 1854 г. «внимание министра обратила на себя повесть В. Лихачева «Мечтатель», напечатанная в благонамереннейшем «Москвитянине»». Однако его попытки отыскать «цензурное дело не увенчались успехом» [3, с. 260].

В начале 1850-х гг. дела журнала неожиданно начали поправляться: увеличилось число подписчиков, и в течение трех лет «Москвитянин» пользовался относительным успехом. Возрождение «Москвитянина» было связано с приходом так называемой «молодой редакции» – группы молодых и талантливых людей, принимавших участие в его издании. К их числу принадлежали писатели Б.Н. Алмазов, Л.А. Мей, А.Н. Островский, критики А.А. Григорьев, Е.Н. Эдельсон, журналист Н.В. Берг. В их распоряжение М.П. Погодин отдал с 1851 г. художественный и критический отделы «Москвитянина». В результате образовались две редакции: «старая» и «молодая» [1, с. 589-590]. Деятельность новых сотрудников благотворно отразилась на журнале. В 1850-е гг. в нем были опубликованы пьесы А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся», «Бедная невеста», «Не в свои сани не садись», «Не так живи, как хочется». В отделе иностранной литературы были помещены переводы из А. де Мюссе, А. Дюма, Ж. Санд, П. Феваля. Журнал стал более популярным. Сосуществование двух редакций в одном журнале было недолгим. Между членами редакции постоянно возникали трения, связанные с изданием и финансированием журнала. М.П. Погодин порой весьма пренебрежительно относился к сотрудникам журнала и авторам публикаций. Часто издатель, который славился своей скупостью, не спешил осуществлять оплату произведений и статей, которые помещались в «Москвитянине». Такое отношение М.П. Погодина можно объяснить отчасти финансовыми проблемами редакции. Наряду с ними существовали и другие сложности. «Молодая редакция» стремилась установить полный контроль над журналом и самостоятельно осуществлять его выпуск. Этого М.П. Погодин допустить не мог. В результате в 1853 г. «молодая редакция» прекратила работу в «Москвитянине».

Одним из важных событий, оказавших влияние на журнал, стала война 1853–1856 гг. В 1854 г. издание наполняется общественно-политическими материалами, сведениями о ходе Крымской войны. Несмотря на более актуальные и разнообразные материалы, помещенные в «Москвитянине», в 1855 г. журнал стал приходить в упадок. В сущности, в середине 1850-х гг. заниматься его изданием было некому. Главный редактор активно участвовал в общественно-политической деятельности. Искореняя инакомыслие, правительство не выпускало из-под контроля ни одно периодическое издание, в том числе и «Москвитянин». Однако такая политика дала правительству обратный результат. Первоначально в периодической печати появилась традиция писать и выражать свои мысли

между строк, а затем получила распространение рукописная литература [4, с. 113–114]. В середине 1850-х гг. уже сам М.П. Погодин являлся автором публицистических сочинений, которые носили критический характер и распространялись в обществе в рукописном виде. Они пользовались популярностью в российском обществе, и на их написание историк тратил значительную часть своего времени. В итоге в 1856 г. «Москвитянин» прекратил свое существование.

Литература

1. Венгеров, С.А. Молодая редакция «Москвитянина» / С.А. Венгеров // Вестник Европы. – 1886. – № 2.
2. Виттекер, Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время / Ц.Х. Виттекер. – СПб.: Академический проект, 1999.
3. Евгеньев, В. Цензурная практика в годы крымской войны / В. Евгеньев // Голос минувшего. – 1917. – № 9–10.
4. Зайончковский, А.М. Восточная война, 1853–1856: в 2 т. / А.М. Зайончковский. – СПб.: ООО Изд-во «Полигон», 2002. – Т. 1.
5. Из переписки князя В.Ф. Одоевского. Письма М.П. Погодина // Русская старина. – 1904. – № 3.
6. Письма М.П. Погодина к М.А. Максимовичу. С пояснениями С.И. Пономарева. – СПб.: Типография императорской АН, 1882.
7. Погодин, М.П. Воспоминание о Степане Петровиче Шевыреве / М.П. Погодин. – СПб.: Печатня В. Головина, 1869.
8. Погодин, М.П. Из воспоминаний о Степане Петровиче Шевыреве / М.П. Погодин // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1974. – Т. 2.
9. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / С.В. Рождественский. – СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902.
10. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. – СПб.: Типография Морского министерства, 1862.
11. Усов, П. Из моих воспоминаний / П. Усов // Исторический вестник. – 1883. – № 5–6.
12. Шевченко, М.М. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге освободительных реформ / М.М. Шевченко. – М.: Три квадрата, 2003.